
ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Выпуск 9 (78). 2021. Том 11

Журнал «Вопросы национальных и федеративных отношений»
включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по политическим и историческим наукам

МОСКВА, 2021

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

**Вячеслав Александрович
МИХАЙЛОВ**

Председатель Совета, д.и.н., профессор,
зав. кафедрой национальных и федеративных
отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционный Совет

**Рамазан Гаджимурадович
АБДУЛАТИПОВ**

д.ф.н., постоянный представитель Российской Федерации
при Организации Исламского сотрудничества

**Любовь Федоровна
БОЛТЕНКОВА**

д.ю.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Владимир Иванович
ВАСИЛЕНКО**

д.п.н., профессор Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

**Владимир Александрович
ВОЛОХ**

д.п.н., профессор Государственного университета
управления

**Вадим Витальевич
ГАЙДУК**

д.п.н., профессор Башкирского государственного
университета

**Владимир Юрьевич
ЗОРИН**

д.п.н., руководитель Центра по научному взаимодействию
с общественными организациями, СМИ и органами
государственной власти ИЭА РАН

**Раушан Мусахановна
КАНАПЬЯНОВА**

д.п.н., профессор кафедры международного
культурного сотрудничества МГИК

**В. Микаэль
КАССАЕ НЫГУСИЕ**

д.и.н., профессор кафедры теории и истории
международных отношений Российского
университета дружбы народов

**Геннадий Яковлевич
КОЗЛОВ**

д.и.н., профессор Рязанского государственного
университета им. С.А. Есенина

**Игорь Георгиевич
КОСИКОВ**

д.и.н., главный научный сотрудник Института
этнологии и антропологии РАН

**Николай Павлович
МЕДВЕДЕВ**

д.п.н., профессор Российского университета
дружбы народов

**Марина Николаевна
МОСЕЙКИНА**

д.и.н. профессор, заведующая кафедрой истории России
Российского университета дружбы народов

**Александр Данилович
НАЗАРОВ**

д.и.н., профессор, зам. руководителя кафедры
по научной работе Московского авиационного института

**Дарья Вячеславовна
ПЕРКОВА**

к.п.н., ответственный редактор

**Александр Васильевич
ПОНЕДЕЛКОВ**

д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии
и этнополитики Южно-Российского института
управления – филиал РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Дмитрий Егорович
СЛИЗОВСКИЙ**

д.и.н., профессор кафедры истории России Российского
университета дружбы народов

**Шукран Саидовна
СУЛЕЙМАНОВА**

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

**Жибек Сапарбековна
СЫЗДЫКОВА**

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой стран
Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии
и Африки Московского государственного университета имени
М. В. Ломоносова, заместитель главного редактора журнала

Редакционная коллегия

Главный редактор – СУЛЕЙМАНОВА Ш.С.,
д.п.н., профессор РАНХиГС

Члены ред. коллегии:

Волох В.А. (зам. главного редактора),
Сыздыкова Ж.С. (зам. главного редактора),
Перкова Д.В. (ответственный редактор),
Болтенкова Л.Ф., Дробижина Л.А.,
Слизовский Д.Е.

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН

В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного
наследия

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-47487
от 25 ноября 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор
журнала: 1,006

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

www.etnopolitolog.ru

E-mail: etnopolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.

При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор

Перкова Д.В.

Компьютерная верстка

Анциферова А.С.

Подписано в печать 27.09.2021.

Формат 60×84/8. Объем 24,3.

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500 экз.)

Заказ № 000.

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»

115054, г. Москва, ул. Щипок, 28

Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2226-8596 (print)

12 выпусков в год и

2 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://etnopolitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals

Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70114

Цели и тематика

Журнал *ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ* – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2018 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «Отечественная история, этнология и этнография», «История международных отношений и мировой политики», «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая культура, этнополитика и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://etnopolitolog.ru>

Электронный адрес: etnopolitolog@yandex.ru

ISSN 2226-8596 (print)

12 issues a year plus

2 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://etnopolitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific

electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rosspchat Agency catalogue is: 70114

Objectives and themes

Academic journal “*Issues of National and Federative Relations*” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2018. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “Domestic history, ethnology and ethnography”, “History of international relations and world politics”, “History and philosophy of politics”, “Political institutions, processes and technologies”, “Political culture, ethnopoltics and ideologies”, “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://etnopolitolog.ru>

E-mail address: etnopolitolog@yandex.ru

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

Шавлаева Т.М., Берсанова З.Х.А., Дахо А.А., Тесаев З.А.

Нахча-Корта: по следам минувших столетий (результаты первого этапа историко-этнографической экспедиции)..... 2428

Ушмаева К.А., Голубов М.А., Володькова Е.Н., Гончаров А.С.

Ставропольская духовная семинария во второй половине XX в. и ее сотрудничество с казачьими организациями..... 2439

Гатауллина И.А. Профессиональная идентичность разработчиков

ЭВМ в СССР: попытка историко-социологического анализа 2450

Смирнова Ю.В. Современная историография перестройки 2462

Булатов И.А. Использование мест памяти для конструирования

национальной идентичности у молодёжи на примере русских эмигрантов в Маньчжурии (1930-е гг.)..... 2476

Лысенко Ю.М. Благотворительные организации

и благотворительность в Дагестане: история и современность 2483

Покасов В.Ф., Ануфриенко И.А., Малявина Г.И., Гончаров А.С.

Социокультурный аспект возрождения казачества на Ставрополье во второй половине XX века..... 2492

Топунова И.Р. Реализация концепции социалистического

проекта в аграрном секторе в первые годы советской власти 2505

Темчук Е.И. Феномен русской «Реконкисты»

в отечественной истории..... 2516

Греков М.В. Деятельность представителей

Русского географического общества на Кавказе

в период с 1845 по 1872 гг. 2529

Митрофанова А.А. Социалистические соревнования

ульяновских фармацевтических работников

в годы Великой Отечественной войны 2536

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Болтенкова Л.Ф. Библия как источник права

(часть двенадцатая)..... 2541

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Цветкова О.В. Субнациональное

политическое пространство Российской Федерации 2556

Осипов А.В. Политические партии как проблемный кластер

консолидации политической власти современной России 2563

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Павлов А.Е., Кривова А.Л., Афонин М.В. Институт

налоговых льгот как инструмент стимулирования добычи

нетрадиционной нефти в РФ: оценка эффективности 2572

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Топал Н.М. Развитие международной законодательной практики по сохранению историко-культурного наследия в середине XX века	2577
Гехт А.Б. У истоков финансово-промышленной группы семьи Валленберг: основные вехи биографии А.О. Валленберга.....	2583
Нечай Е.Е. Символическая политика государства в контексте пандемии COVID-19: кейс России.....	2590
Колпаков К.О. Гуманитарная деятельность международных молодежных организаций: история, эволюция, перспективы	2597
Меркулов А.Л. Проблемы внешней политики и политики безопасности Германии.....	2607
Эгембердиев А.К. Инструменты и способы коммуникации среди трудовых мигрантов из Кыргызстана.....	2616
Сергеева М.Н. Формирование моста между КНР и ЮАР в международных отношениях	2622
Туранский М.М. Этнический вопрос как одна из причин распада Югославии	2632
Булва В.И. Россия и ЕС: «киберсотрудничество» или «киберпротивоборство»?	2638
Мансур Д.Н. Отдельные механизмы «мягкой силы» в дипломатии России в последнее десятилетие	2649

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

Пахомова Д.А. Военное присутствие как инструмент реализации внешнеполитического курса США на Ближнем Востоке в XXI веке на примере отношений США и ОАЭ	2654
Хвалей А.А. Женщины и дети как субъект и объект «информационного джихада» (на примере пропагандистской кампании «Исламского государства»).....	2662

НАШИ АВТОРЫ	2670
-------------------	------

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	2676
---	------

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРОЕКТА В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Автором рассматривается актуальная проблема, связанная с особенностями преобразований в аграрном секторе экономики России в ходе экономических трансформаций начала XX в. В статье освещены особенности аграрной деятельности как до, так и после февральских и октябрьских событий 1917 г. с учетом имеющихся ретроспективных данных по аграрной отрасли Российской Империи. Использование ретроспективного подхода при изучении соответствующих показателей и параметров развития аграрной отрасли позволяет не только дать более точную оценку произошедшим изменениям в сельском хозяйстве России, но и определить причины негативных событий.

Ключевые слова: аграрный сектор, сельское хозяйство, земельный вопрос.

Как известно из курса отечественной истории, дата 25 октября 1917 г. (7 ноября по н.ст.) была ознаменована событием, кардинально изменившим весь последующий ход как российской, так и мировой истории. Это Великая Октябрьская Социалистическая революция, оценки которой до настоящего времени весьма неоднозначны и противоречивы. Инициатором, идеологом и главным действующим лицом Октябрьской революции была партия большевиков РСДРП(б), возглавляемая В.И. Ульяновым (партийный псевдоним – Ленин) и Л.Д. Бронштейном (партийный псевдоним – Троцкий).

В результате произошла смена государственной власти, сопровождавшаяся полной сменой элиты, властвовавшей в России на протяжении более чем 1000 лет и задававшей тон в политике, экономике и общественной жизни. Вместо буржуазного правительства страну возглавил Совет Народных Комиссаров (Совнарком), учрежденный в качестве рабочего и крестьянско-

го правительства. После захвата политической власти в октябре 1917 г. и образования Советского правительства во главе с В.И. Лениным большевики приступили к экономическому преобразованию России и формированию новой хозяйственной системы. При этом новая власть отчетливо понимала, что без наличия какой-либо концепции дальнейшего развития невозможно движение вперед. Более того, известно, что проекты экономической платформы и новой хозяйственной системы были определены заранее, еще в августе 1917 г., на VI съезде РСДРП(б). Ключевыми моментами этих проектов являлись уничтожение частной собственности в стране и обобществление (национализация) производства (угольной, металлургической, нефтяной и сахарной промышленности), а также национализация банков и транспорта [7. С. 285].

Особо следует выделить вариант решения земельного вопроса, который в то время являлся более чем актуальным, поскольку большинство населения России составляли крестьяне (примерно 80% от всей численности всего населения). Учитывая, что на протяжении более чем полувека, с момента отмены крепостного права в 1861 г., крестьяне Российской империи оставались классом, практически полностью подчиненным помещикам-крепостникам, а столыпинская аграрная реформа 1907-1916 гг. не в полной мере реализовала заявленные цели, роль крестьянства в условиях новой власти стала рассматриваться в радикально ином аспекте. Принятый в ночь на 26 октября 1917 г. «Декрет о земле», разработанный на основе 242 крестьянских наказов и включавший в себя часть положений программы партии эсеров, вызвал в России своеобразную «аграрную революцию» (т.н. «черный передел»), в ходе которой в деревне были не только сломаны остатки феодальных отношений, но и разрушены уже существовавшие развитые капиталистические отношения, основанные на товарно-денежном обращении.

Во многом это было связано с тем, что в тот период времени значительно изменилась и структура российского крестьянства, которое по праву считалось уникальным явлением в мировой цивилизации. Ведь ни в одной стране мира, за исключением России, крестьянский труд не являлся основой всего жизненного уклада и не влиял на философию и культуру сельских жителей, составлявших абсолютное большинство населения дореволюционной России. Кроме того, весьма самобытным явлением крестьянской жизни являлся общинный уклад. Община (или т.н. «мир») решала широкий круг вопросов, начиная от регулирования земельных отношений и заканчивая полной организацией внутренней жизни в деревне, включая подворовое распределение податей, помощь слабым, содержание бедных и неукоснительное следование уже сложившимся традициям.

В определенной степени община являлась демократической организацией местного самоуправления, решала административные, юридические и социальные вопросы. Также община занималась жизненно важными об-

щественными работами, занималась образованием, и, помимо этого, организовывала медицинское обслуживание на селе [3. С. 6]. Такое положение дел сохранилось и в первые годы новой власти. Более того, именно община решала, по какому принципу производить деление выкупленной земли между крестьянами. Где-то раздел осуществлялся по количеству ревизских душ, а где-то – по количеству едоков в семье [2. С. 124]. Напомним, что ревизская душа – это счетная единица по налоговой переписи, и к ним не относили женщин, стариков и детей. Соответственно, от решения общины для крестьянского хозяйства зависело очень и очень многое. Вопрос о доле каждого также решался общиной, а выход из нее могли осуществить лишь немногие. Это было связано с тем, что в определенной степени у крестьянина, решившегося на такой шаг, должны были быть не только крепкое хозяйство и личная внутренняя свобода, но и немалые силы для противостояния многовековому общинному укладу жизни.

Таким образом, классовая структура российского крестьянства на протяжении длительного времени была устоявшейся, с четко прослеживавшимся делением на слои, каждый из которых имел свои особенности и признаки. Так, в начале XX в. бедными считались хозяйства, где было меньше 5 десятин надела, не более одной коровы и не более одной лошади. И таких насчитывалось 75%, причем не менее половины от этого числа были вынуждены покупать хлеб, поскольку не могли обеспечить себя самостоятельно. Средняков, т.е. тех, кто имел больше одной коровы и больше одной лошади, было 20%. Оставшиеся 5% крестьянских хозяйств считались зажиточными, и именно эти хозяйства имели возможность не только полностью обеспечивать себя, но и отправлять хлеб на продажу. Немного забегая вперед, уточним, что до 1918 г. в России почти 20% товарного хлеба, т.е. того, что идет на продажу, в т.ч. и на экспорт, давали крупные помещичьи хозяйства, используя труд наемных работников, а еще 50% товарного хлеба обеспечивалось за счет кулацких хозяйств [5. С. 46-47].

К осени 1917 г. ситуация несколько поменялась, и зажиточные кулацкие слои составляли не менее 20% от общей численности крестьянства, численность бедняцких хозяйств доходила до 50%, а после Октябрьской революции в русской деревне стали преобладать середняцкие хозяйства, что способствовало усилению натурализации сельского хозяйства. В свою очередь, численность зажиточных высокотоварных кулацких хозяйств сильно сократилась и стала составлять не более 3-4%, а это приводило к сильному уменьшению его товарности [7. С. 288]. Данный процесс усилился в связи с активной ликвидацией помещичьих владений и незаконным самодельным захватом крестьянами дворянских и помещичьих земель и усадеб, начавшихся еще весной и летом 1917 г., т.е. в период времени между двумя революциями, и проводившихся, как правило, насильственными методами.

Известно, что как только император Николай II отрекся от престола в пользу своего брата Михаила (который от престола также отказался), а это произошло 15 марта 1917 г., в течение двух-трех дней по всей России были ликвидированы органы местной власти. Затронул этот процесс и деревню, где началось стихийное формирование новых крестьянских органов власти – земельных комитетов (комитетов, союзов, Советов и т.п. структур), которые должны были проводить политику в интересах крестьянства. И первым делом они занялись выживанием помещиков из деревни, отжиманием у них земли, скота, инвентаря, урожая и т.д. [5. С. 127].

Тем не менее, даже при подобных неизбежных перекосах при проведении национализации после Октября продолжилось установление новых земельных отношений, и при этом со стороны государства оказывалась всемерная поддержка (насколько это было возможно в тех условиях) в данном направлении. Представляется, что осуществление подобной политики проводилось с четким пониманием того, что «сомкнуться с крестьянской массой, с рядовым трудовым крестьянством, и начать двигаться вперед неизмеримо, бесконечно медленнее, чем мы мечтали, но зато так, что действительно будет двигаться вся масса с нами. Тогда и ускорение этого движения в свое время наступит такое, о котором мы сейчас и мечтать не можем. Это, по-моему, первый основной политический урок новой экономической политики» [10]. Данные слова были произнесены В.И. Лениным спустя пять лет после начала преобразований, весной 1922 г., когда уже четко были видны первые положительные итоги и полностью осознана правильность выбранного пути развития страны, несмотря на имевшие место события протестных выступлений крестьян.

В данном случае не следует забывать и о том, что после Октября 1917 г., с учетом процессов активно проводимой с конца 1917 г. национализации земли, заводов, фабрик, банков и в условиях Гражданской войны и внешней иностранной интервенции, в России стала осуществляться новая внутренняя особая экономическая и социальная политика, которая в совокупности получила название политики военного коммунизма, преследовавшей цель мобилизации всех ресурсов народного хозяйства для защиты молодой Советской республики. При этом оформление основных составных частей данной политики произошло в самом начале 1919 г. и предусматривало ускоренное построение социализма-коммунизма военными методами, обусловленными общим ходом к тому времени уже начавшейся Гражданской войны. Таким образом, именно в тот период времени началось формирование основ административно-командной системы и активную роль в этом процессе играл созданный еще в декабре 1917 г. Высший совет народного хозяйства (ВСНХ).

Модель военного коммунизма достаточно подробно изучена и охарактеризована историками в части всех ее основных элементов. При этом не-

посредственное отношение к крестьянству, как минимум, имела половина реализованных мероприятий, включавшая как собственно изменение правомочий собственности на землю, так и достаточно радикальные изменения, затрагивающие уклад крестьянской жизни, начиная от конфискации помещичьих земель и национализации всей земли в стране и заканчивая созданием вооруженных продовольственных отрядов и взиманием продразверстки с крестьянских хозяйств.

Когда, по происшествии некоторого времени, ситуация перестала быть критической и опасность иностранной интервенции практически сошла на нет, то стало очевидно, что экономические связи значительно осложнились все еще действовавшими требованиями запрета на свободную торговлю и изъятия у крестьянства излишков продовольствия. Это, в конечном счете, приводило к возникновению протестных настроений среди крестьянства, которые выливались в полноценные мятежи (Кронштадтский мятеж, «Тамбовская Вандея», Тюменское крестьянское восстание и др.).

Причины протестов были различны, но среди них особо выделяют следующие: борьба кулаков против хлебных реквизиций, беспредел продотрядов и нежелание крестьян сдавать хлеб по государственным ценам, которые были значительно ниже рыночных. Кроме того, в то время в деревне наблюдались массовые случаи беспредела местных властей разного уровня – от сельсоветов до разнообразных отрядов, включая те, которые в основной своей массе состояли из дезертиров. Достаточно отметить, что уже летом 1919 г. всего лишь в трех губерниях аграрного центра России, – Саратовской, Тамбовской и Воронежской, – произошло 238 крестьянских восстаний, причем возникла серьезная опасность для фронта, поскольку в России шла Гражданская война [5. С. 206-207].

Наиболее известным крестьянским антикоммунистическим выступлением является тамбовское восстание (август 1920 – август 1921 гг.), одним из лидеров которого был А.С. Антонов, член партии социалистов-революционеров (эсеров) с 1908 г., чьим именем позже было названо и само восстание. При этом мятеж отличался не только своими значительными масштабами и массовым характером, но и наличием четкой организации и собственной политической программы у повстанцев. Так, в декабре 1920 г. была разработана программа Союза трудового крестьянства, впоследствии получившая характеристику популистской. Тактика повстанцев была классической партизанской – обычно ими наносились быстрые удары по продотрядам и мелким красным отрядам, и громились неудобные сельсоветы и комячейки. Тем самым сковывались основные силы Красной Армии.

Более того, восставшие крестьяне на практике вполне успешно реализовывали лозунг «Советы без коммунистов!», что фактически подтверждало сохранившуюся патриархальную приверженность российского крестьянства традиционной форме общинного самоуправления. Кроме того, по меркам

того времени Тамбовская губерния считалась богатой и хлебобродной, а доля зажиточных крестьян в мятежных уездах составляла не менее 1/4 от общего количества крестьян. Считается, что основной причиной именно этого мятежа, во многом спровоцированного новой властью, явилась непродуманная политика в отношении крестьянства, выражавшаяся в продразверстке, точнее, в насильственных методах, которыми она проводилась.

Говоря словами известного персонажа шолоховской «Поднятой целины» Якова Лукича Островнова, «...от этой песни везде слезьми плачут. Продразверсткой в первый раз обидели товарищи: забрали все зерно под гребло. А потом этим обидам я и счет потерял. Хотя счет-то им и можно произвести: обидют и квиток выпишут, чтобы не забыл. <...> Вот они тут, квитки об том, что сдавал в двадцать первом году: а сдавал и хлеб, и мясу, и маслу, и кожу, и шерсть, и птицу, и целыми быками водил в заготконтору» [8. С. 20-21]. Подобного рода мероприятия привели крестьян Тамбовской губернии (и не только их) на грань физического выживания в критических условиях, что в итоге спровоцировало развитие массового повстанческого движения, которое в период кульминации событий насчитывало до 40 тыс. человек, из которых 17,5 тыс. составляла собственно повстанческая армия, а все остальные являлись участниками свободно гуляющих банд [5. С. 272].

С учетом понимания всей опасности сложившейся ситуации и имевшуюся вероятность распространения опасных тенденций среди российского крестьянства, в Тамбовскую губернию в срочном порядке были переброшены войска Красной армии под руководством известных командармов Гражданской войны М.Н. Тухачевского и И.П. Уборевича, перед которыми стояла четкая задача максимально жестко подавить восстание. Она была полностью выполнена в сравнительно короткие сроки и во многом за счет массовых репрессивных мероприятий по отношению к повстанцам, среди которых особо выделяются создание концентрационных лагерей для повстанцев и применение отравляющих газов [1. С. 24-25]. Правда, последний факт некоторыми историками ставится под сомнение, поэтому для примера приведем цифры, в которых сомнений нет: так, на «замирение» Тамбовской губернии ушло немногим менее двух месяцев, при этом тем или иным способом обезврежено 16 369 повстанцев, арестовано 1895 семей и расстреляно 274 заложника. В целом за все время антоновщины погибло около 12 000 повстанцев и около 1 500 было расстреляно. Потери с советской стороны тоже были: убито около 2 000 активистов и около 4 000 красноармейцев [5. С. 288].

Сложная ситуация складывалась в первые послереволюционные годы и в других районах страны. Так, на Юге России представители Белого движения (сначала А.И. Деникин, а затем П.И. Врангель) сначала анонсировали, и затем в период с апреля 1919 г. по май 1920 г. издали Манифест о проведении земельной реформы. В данном случае предполагалось частичное перераспределение земли между крестьянством и при этом снова

определялась выкупная стоимость земли, которая рассчитывалась по средней урожайности одной десятины за последние 10 лет, при этом владелец земли должен был в течение последующих 25 лет ежегодно выплачивать вычисленную пятую часть урожая с каждой десятины [2. С. 153]. Данная инициатива не нашла отклик у крестьян, и земельная реформа потерпела неудачу, которую обычно связывают с тем, что уже осенью 1920 г. в ходе боевых действий Гражданской войны территория Крыма была оставлена войсками Белой гвардии.

Соответствующие выводы новой властью были сделаны достаточно оперативно. Так, В.И. Ленин писал уже в октябре 1921 г.: «В начале 1918 г. ... мы сделали ту ошибку, что решили произвести непосредственный переход к коммунистическому производству и распределению». Таким образом, вождь Октябрьской революции заявлял, хотя и с некоторым запозданием, о стремлении ускоренно построить социализм-коммунизм. К слову, уже в 1918 г. на VII съезде изменилось название правящей партии. Она стала называться коммунистической – РКП(б) вместо социал-демократической – РСДРП(б).

Если говорить о создании прочного фундамента социализма, то у Советского правительства и большевистской партии были все активы в экономике: земля, ее недра, банки, транспорт, фабрики и заводы, внешняя торговля, а в политике – неоспоримая власть диктатуры пролетариата в форме Советов. Но при всем этом все еще не было четкой концепции построения социализма, при том, что все большее применение получали идеи повсеместного и тотального учета и контроля, всеобъемлющего государственного руководства хозяйством, идеи о разработке крупномасштабных планов развития народного хозяйства; о развитии социалистического соревнования и др.

Отметим, что в июле 1918 г. было создано Центральное статистическое управление РСФСР, а затем, в июле 1923 г., Центральное статистическое управление СССР и начал формироваться плановый подход к руководству национальной экономикой в условиях полной централизации производства, обмена и управления, т.е. закладывались основы планово-распорядительной системы хозяйствования. Более того, планам ускоренного построения социализма в России соответствовал партийно-правительственный курс на создание колхозов в деревне, не менее трети которых составляли коммуны, а в отдельных районах страны коммун было большинство. При этом идеи уравнительности, вышедшие из глубины крестьянского сознания в определенной связи с уравнительными переделами земли внутри крестьянских общин, с этого времени надолго вошли в «плоть и кровь» советского общества, в менталитет народа.

Планирование экономики как форма государственного регулирования экономических отношений, только начало внедряться, поэтому план не занял место рынка как регулятора воспроизведенных процессов. К сожалению,

нию, отсутствовал единый хозяйственный план развития РСФСР. Это давало возможность даже крупным предприятиям производить продукцию для «черного» рынка. Таким образом, товарно-денежные отношения существовали, но они были бесконтрольными и в какой-то степени носили хаотичный характер. Это явно не способствовало укреплению экономических связей и стабильности в экономике. Чтобы охарактеризовать катастрофические последствия политики военного коммунизма для экономики России, достаточно упомянуть, что валовая продукция крупной промышленности к концу 1920 г. составляла всего лишь 14,6% от аналогичного показателя 1913 г., производительность труда в промышленности упала, а заработная плата заметно сократилась.

Ситуация в сельском хозяйстве, как нетрудно догадаться, была еще хуже. Страна стояла перед сложным выбором: либо отказаться от завоеваний революции, либо сменить курс проводимой экономической политики. В итоге был выбран второй путь и экономическая политика круто повернулась в сторону оживления капиталистических элементов в городе и деревне. Этому способствовало и выступление В.И. Ленина на X съезде РКП(б) в марте 1921 г. с докладом «О продовольственном налоге», в котором была подчеркнута «неотложная необходимость самых экстренных мер для улучшения положения крестьянства и подъема его производительных сил» [4. С. 381]. На этом же съезде партии был провозглашен официальный курс на проведение новой экономической политики, сменившей политику военного коммунизма и вошедшей в историю под названием НЭП.

Сущностью НЭПа было укрепление союза рабочих и крестьян на экономической базе, подразумевавшей наличие тесной связи социалистической промышленности и мелкотоварного крестьянского хозяйства. Вначале предполагалось, что замена продразверстки продналогом приведет всего лишь к инициированию прямого обмена продуктов промышленности на продукты крестьянского хозяйства, причем в малом масштабе. Однако по истечении небольшого промежутка времени, уже летом 1921 г., оказалось, что такой обмен начал выходить за рамки местного оборота, и товарно-денежная форма обращения все больше и больше использовалась в экономике.

Кроме того, в ходе более чем успешно проведенных денежных реформ 1922 и 1924 гг. денежное обращение страны было стабилизировано, что способствовало активизации проводимой политики НЭПа. Считается, что именно тот период, – с 1923 по 1928 гг., – явился одним из лучших для крестьянства, если не самым лучшим, в новейшей истории нашей страны. Даже с учетом того, что земля была национализирована и принадлежала государству, крестьяне могли использовать свой участок практически как частную собственность. В деревне массово развивались разные формы добровольной кооперации, способствовавшие оживлению частного предпринимательства в торговле и малой промышленности. Напомним, что в 1922-1925 гг.

в Советской России уже сформировалась разветвленная сеть банковских учреждений, в т.ч. включавшую в себя и Сельхозбанк, обслуживающий сельскохозяйственную кооперацию и единоличные хозяйства.

Именно тогда были фактически пересмотрены взгляды партии на взаимоотношения между сельским хозяйством и промышленностью, городом и деревней, а также на различные группы крестьян в деревнях в сторону усиления их значимости в экономике Советской России. Так, на XII съезде РКП(б) в апреле 1923 г. утверждалось, что именно сельское хозяйство будет оставаться основой народного хозяйства, и что именно «крестьянское хозяйство является основной базой для восстановления промышленности <...> и поддержка крестьянского хозяйства требуется не только общими интересами Советской власти, но и интересами быстрее развития самой промышленности» [9. С. 71]. И это были не только слова, поскольку власть действительно повернулась в сторону деревни: в стране шло активное создание колхозов под лозунгами постепенности и добровольности, но при этом одновременно подчеркивалась необходимость развития индивидуальных крестьянских хозяйств.

Немногим позднее, в апреле 1925 г., уже после смерти В.И. Ленина, утверждавшего, что «главной задачей в условиях формирования нового общества является правильное определение и осуществление тех мер, которые необходимы для руководства крестьянством, для прочного союза с ним», состоялась XIV конференция ВКП(б), которая явилась своего рода высшей точкой реализации ленинских идей о роли и месте крестьянства в новом обществе. На этой конференции рассматривались вопросы, непосредственно касающиеся крестьянства, и были приняты решения об облегчении условий аренды земли и найма рабочей силы [6. С. 384]. Все это, естественно, не могло не сказаться на стабилизации общей ситуации в сельском хозяйстве.

Однако при всей своей прогрессивности, попытки новых преобразований в советской деревне, к сожалению, потерпели неудачу. Во многом, это было связано с последующим значительным изменением курса экономической (и не только) политики в сторону ориентации на бесклассовое и бестоварное общество. Предпосылки такого перехода, были заложены сначала осенью 1926 г. на XV партийной конференции, а спустя год, – осенью 1927 г., – на XV съезде ВКП(б), получившим название «съезд коллективизации», на которой окончательно был взят курс в сторону приоритетного развития промышленности с целью опережения индустриального развития передовых капиталистических стран.

Таким образом, при установившемся новом раскладе крестьянство стало рассматриваться исключительно в качестве архаичного класса, отживающего свой век и несовместимым с социализмом, при котором оптимальным путем развития сельского хозяйства является исключительно коллективная обработка земли на основе интенсификации и механизации земледелия.

При этом, всего лишь за один год весьма радикально изменилась и политика государственной власти по отношению к кулакам, начиная от упоминаний об «ограничении кулаков» и заканчивая призывами «окончательно экономически покончить с ними» [9. С. 73]. Так начиналось второе десятилетие советской власти, которое, как мы знаем, и для крестьянства, и для страны в целом оказалось очень беспокойным.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Безгин В.* Тамбовская Вандея. Крестьянское антикоммунистическое восстание в 1920-1921 гг. // Живая история. 2018. № 4 (14).
2. История землеустройства и инвентаризации в России / А.Г. Анисимов, С.В. Гришачев, А.Н. Медведь, С.В. Покровская. М.: Деловые консультации, 2009.
3. *Кротов Н.* Столыпин – несостоявшийся Чубайс // Газета «Московский комсомолец». 2012. № 25868.
4. *Ленин В.И.* Сборник произведений В.И. Ленина / О продовольственном налоге / 6-е изд. М.: Политиздат, 1984.
5. *Прудникова Елена, Дмитрий Goblin Пучков.* Великая аграрная реформа. От рабства до НЭПа. СПб.: Питер, 2020.
6. *Тепцов Н.В.* В дни великого перелома. История коллективизации, раскулачивания и крестьянской ссылки в России (СССР) в письмах и воспоминаниях: 1929-1933 гг. М.: Издательский дом «Звонница», 2002.
7. *Толмачева Р.П.* Цивилизация России: зарождение и развитие. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2010.
8. *Шолохов М.А.* Поднятая целина. Роман. М.: Современник, 1976.
9. *Ясный Н.* Советские экономисты 1920-х годов. Долг памяти / пер. с англ. М.: Издательский дом «Дело» РАНГХИС, 2012.
10. [http://mysteriouscountry.ru/wiki/index.php/Ленин_В.И._Полное_собрание_сочинений_Том_45_XI_СЪЕЗД_РКП\(б\)](http://mysteriouscountry.ru/wiki/index.php/Ленин_В.И._Полное_собрание_сочинений_Том_45_XI_СЪЕЗД_РКП(б)).

I.R. TOPUNOVA

*Candidate of Economics, Associate
Professor, Associate Professor of the Department
of Economic Policy and Economic Measurements,
State University of Management,
Moscow, Russia*

IMPLEMENTATION OF THE CONCEPT OF THE SOCIALIST PROJECT IN THE AGRICULTURAL SECTOR IN THE FIRST YEARS OF SOVIET POWER

The author considers an actual problem related to the peculiarities of transformations in the agricultural sector of the Russian economy during the economic transformations of the early twentieth century. The article examines the features of agricultural activity both before and after the February and October events of 1917, taking into account the available retrospective data on the agricultural sector of the Russian Empire. The use of a retrospective approach in studying the relevant indicators and parameters of the development of the agricultural sector allows not only to give a more accurate assessment of the changes that have occurred in the Russian agriculture, but also to determine the causes of negative events.

Key words: *agricultural sector of the economy, agriculture, land issue.*